

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ судьи Федорцова А.А.

(консультативное заключение о разьяснении статьи 92 Договора
о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года)

23 ноября 2021 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее, соответственно – Большая коллегия, Суд) по запросу Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) разьяснила положения статьи 92 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС).

Большая коллегия Суда предоставила следующие ответы на вопросы Комиссии:

действие принципа недискриминации, закрепленного в подпункте 4 пункта 2 статьи 92 Договора, распространяется на всю сферу промышленного сотрудничества в рамках Союза. Промышленные субсидии являются самостоятельной сферой правового регулирования, предусмотренной статьей 93 Договора;

принцип недискриминации, закрепленный в подпункте 4 пункта 2 статьи 92 Договора, предусматривает наличие обязательств государств – членов Союза обеспечивать режим наибольшего благоприятствования промышленным товарам как государств-членов, так и третьих стран.

1. Полагаю необходимым обратить внимание, что в ответе на первый вопрос необоснованно акцентировано внимание на том, что промышленные субсидии являются самостоятельной сферой правового регулирования.

В соответствии с пунктом 3 статьи 92 Договора о ЕАЭС целями осуществления промышленной политики в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) являются ускорение и повышение устойчивости промышленного развития, повышение конкурентоспособности промышленных комплексов государств-членов, осуществление эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности, устранение барьеров в промышленной сфере, в том числе на пути движения промышленных товаров государств-членов.

На достижение этих же целей направлено правовое регулирование сферы промышленных субсидий.

Как указано в статье 93 Договора о ЕАЭС, единые правила предоставления субсидий в отношении промышленных товаров и услуг, непосредственно связанных с производством, сбытом и потреблением промышленных товаров, направлены на обеспечение условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-членов, а также условий, способствующих развитию взаимной торговли и добросовестной конкуренции между государствами-членами.

Единые цели осуществления промышленной политики и предоставления промышленных субсидий, единые правила предоставления субсидий изложены в разделе XXIV Договора о ЕАЭС «Промышленность», в том числе в статье 92 Договора о ЕАЭС «Промышленная политика и сотрудничество». Их единство и общее правовое регулирование свидетельствуют о том, что промышленные субсидии являются не самостоятельной сферой правового регулирования, а одной из составляющих промышленной политики в рамках Союза, которая отражает более глубокую степень интеграции и правового регулирования в указанной сфере.

2. Один из вопросов, которые поставила перед Судом Комиссия, был сформулирован следующим образом:

«Предусматривает ли принцип недискриминации, закрепленный в подпункте 4 пункта 2 статьи 92 Договора, наличие обязательства у государств-членов обеспечивать не менее благоприятные условия промышленным товарам, происходящим из государств-членов, по сравнению с товарами, происходящими из третьих стран, при ведении промышленной политики в рамках Союза?».

В пункте 3.2. резолютивной части консультативного заключения вместо разъяснения особенностей юридического статуса промышленных товаров государств-членов в рамках Союза, их беспрепятственного движения в интересах ускоренного и устойчивого промышленного развития, сделан вывод о едином правовом режиме промышленных товаров «как государств-членов, так и третьих стран». Более того, предоставление такого режима постулируется как «обязательство государств-членов».

Полагаю изложенное в акте Суда утверждение о наличии «обязательств государств – членов Союза обеспечивать режим наибольшего благоприятствования промышленным товарам как государств-членов, так и третьих стран» не основанным на праве Союза, противоречащим принципам и целям создания Союза, изложенным в преамбуле, статьях 3 и 4 Договора о ЕАЭС.

Принципы и цели создания Союза заключаются в том, чтобы обеспечить для товаров государств-членов внутри Союза условия их обращения не менее благоприятные, чем для товаров, которые происходят с территорий государств, не являющихся членами Союза. Более того, для обращения товаров, производимых в государствах-членах, правом Союза предусматривается ряд льгот и преимуществ, не распространяющихся на товары третьих стран.

Положение хозяйствующего субъекта одного государства-члена, производимых им товаров, не должно ограничиваться (ущемляться) другим государством-членом в сравнении с положением хозяйствующего субъекта этого государства, его товарами, и, тем более, третьих государств.

Таким образом, принцип недискриминации в контексте статьи 92 Договора о ЕАЭС означает, что в рамках Союза промышленное сотрудничество основано на равном отношении ко всем хозяйствующим субъектам государств-членов и производимым ими товарам.

По этим же причинам полагаю, что в пункте 3.2. консультативного заключения сделана неуместная ссылка на режим наибольшего благоприятствования в контексте разъяснения статьи 92 Договора о ЕАЭС.

Считаю необходимым обратить внимание, что термин «обеспечение не менее благоприятных условий промышленным товарам», примененный заявителем в запросе, и термин «режим наибольшего благоприятствования», изложенный в констатирующей части консультативного заключения, нельзя признать идентичными (равнозначными).

Понятие и смысловое наполнение использованного в ответе Суда термина «режим наибольшего благоприятствования» дано в статье 34 Договора о ЕАЭС и в большей части относится к внешней торговле товарами в соответствии с международными договорами Союза и договорами государств-членов с третьей стороной.

В мотивировочной части консультативного заключения обоснованно сказано, что Большая коллегия пришла к выводу, что принцип недискриминации, направленный на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, гарантирует предоставление товарам государств-членов не менее благоприятных условий в сравнении с товарами, происходящими из третьих стран.

Также правильно констатировано, что принятие государствами-членами мер, направленных на создание для товаров, происходящих из третьих стран, условий более благоприятных по сравнению с товарами государств-членов, не согласуется с основными принципами функционирования и целями Союза.

Такие выводы соответствуют праву Союза, целям и принципам его создания, отвечают на вопросы, поставленные Комиссией, и их следовало изложить в ответе на вопросы Комиссии.

Судья

А.А.Федорцов